

Блумберга против Латвии
[Blumberga v. Latvia] (№ 70930/01)

Постановление от 14 октября 2008 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

В 1995 году заявительница в течение нескольких месяцев содержалась под стражей. В этот период в двух ее домах были совершены кражи со взломом, и некоторые вещи похищены. Согласно статье 80 Уголовно-процессуального кодекса власти обязаны обеспечить защиту имущества лиц, содержащихся под стражей. В связи с кражами были возбуждены уголовные дела. Разбирательство по поводу первой кражи было прекращено в 2005 г. в связи с отсутствием доказательств. Дело о второй краже до сих пор расследуется и, по-видимому, установлены подозреваемые. Тем временем в 2001 г. заявительница предъявила иск к полиции, в рамках которого требовала компенсации и ходатайствовала об освобождении от пошлины в связи с неудовлетворительным финансовым положением. Ее иск был отклонен, поскольку она не представила достаточных доказательств ее финансового положения или обстоятельств, на которых основаны ее требования.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Даже если вмешательство в имущественные права заявительницы исходит от частных лиц, Европейский Суд полагает, что у государства-участника возникают позитивные обязательства по обеспечению правовой системой достаточной защиты имущественных прав и предоставлению адекватных средств правовой защиты для утверждения этих прав. Кроме того, если вмешательство имеет преступный характер, это обязательство требует от властей проведения эффективного уголовного расследования. Это подразумевает не обязательство получить результат, а обязательство принять меры. С другой стороны, возможность возбуждения гражданско-правового обязательства может предоставить жертве альтернативные средства обеспечения

имущественных прав, даже если уголовное преследование не дало положительных результатов. При таких обстоятельствах государство-участник может считаться не исполнившим свои позитивные обязательства, если гражданское требование не имеет перспектив в качестве прямого следствия исключительно серьезных недостатков в осуществлении уголовного расследования. В настоящем деле с учетом всех представленных ему материалов Европейский Суд не может заключить, что невозможность успешного завершения уголовного разбирательства была причиной значительных и серьезных недостатков действий властей. Кроме того, согласно национальному законодательству заявительница могла возбудить обособленное гражданское разбирательство против подозреваемых, в частности, потому, что законодательство страны не ставило осуждение условием для взыскания убытков в гражданско-правовом порядке. Кроме того, в связи со второй кражей установлены подозреваемые, что облегчало бремя доказывания в гражданско-правовом порядке. Такое разбирательство не было лишено разумных перспектив. Однако поскольку заявительница не возбуждала такого разбирательства, Европейский Суд не может установить, являлось ли оно целесообразным средством исполнения государством-ответчиком своих позитивных обязательств, вытекающих из статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Постановление По делу требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Суды страны уклонились от рассмотрения по существу требований заявительницы, поскольку они не были поданы в установленном порядке. Однако к своему исковому заявлению заявительница приложила документы, характеризующие ее финансовое положение и соответствующие ответы прокурора по поводу краж, которые, по мнению Европейского Суда, являлись разумным и достаточным основанием иска. Кроме того, отклоняя ее требования, национальные суды не указали заявительнице, какие дополнительные документы она должна представить. Это сделало отказ судов от рассмотрения по существу требований заявительницы явно необоснованным и привело к тому, что формально существующее право доступа к правосудию было лишено всякого значения.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить заявительнице 8 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.